

Секция «Проблемы управления глобальными миграционными процессами»

Как диаспоры участвуют в политике - сравнение и анализ нескольких парадигм

Научный руководитель – Ким Владимир Игоревич

Чэнь Бин

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: 1042238185@rudn.ru

С ростом числа мигрантов во всем мире этнические меньшинства постепенно становятся важными субъектами политического участия в ряде стран. Изучение того, как диаспоры участвуют в политике, стало задачей практического и теоретического значения. Способы участия диаспор в политике можно разделить на два типа: участие в рамках легального поля и беспорядочное участие.

Участие в рамках легального поля включает в себя, в частности, лоббизм, участие в избирательных выборах, организацию политических партий и работу личными советниками лидеров [2,3]. Неорганизованное политическое участие, с другой стороны, включает в себя масштабные несанкционированные собрания и протесты, массовые и нелегальные пересечения границ, организацию тайных обществ или нелегальных политических партий, использование насильственных методов или террористические атаки. Во-первых, большие изменения в количестве мигрантов сами по себе заставляют правительство задуматься о внешней политике. Будь то приток или отток мигрантов, он свидетельствует о появлении новых проблем или тенденций в одной или нескольких странах происхождения и назначения мигрантов в ряде областей, включая политику и экономику. Эти возникающие факторы способствуют корректировке внешней политики.

Во-вторых, если рассматривать диаспору как политический ресурс, то условия, при которых этот ресурс начинает действовать, строго ограничены [1]. С одной стороны, двусторонние отношения между исторической родиной и страной гражданства влияют на возможности и методы политического участия диаспоры в обеих странах. Когда отношения между двумя странами относительно стабильны или позитивны, политический статус диаспор в обеих странах признается или ценится. Диаспорам разрешено легально голосовать на выборах в странах происхождения, например, граждане Турции за рубежом голосуют на президентских выборах в Турции. Значительные денежные переводы от диаспоры способствуют экономическому и финансовому сотрудничеству между страной происхождения и принимающей страной, а также переговорам в таких областях, как консульская защита и улучшение двусторонних дипломатических отношений. Когда экспатрианты получают гражданство страны, в которой они в настоящее время проживают, им разрешается заниматься дипломатической деятельностью или они становятся приоритетными участниками дипломатических мероприятий со страной происхождения, такими как послы, специальные представители лидеров и так далее. Часто это рассматривается как политический символ, выражающий дружеское отношение. И наоборот, когда отношения между двумя странами ухудшались или шла война, участие экспатриантов в политической жизни строго контролировалось. Например, Советский Союз во время войны с Японией массово переселял иммигрантов с Корейского полуострова в Центральную Азию, а США во время Второй мировой войны тщательно следили за деятельностью американцев японского происхождения в армии, даже массово заключая некоторых из них в тюрьму.

Во-вторых, существует разница между интересами, представляемыми диаспорой на исторической родине и в принимающей стране. Если страна происхождения или историческая родина экономически неблагополучна или слаборазвита, страна происхождения предпочитает получать от диаспоры денежные переводы или укреплять национальный имидж страны происхождения за рубежом. Когда такие различия слишком велики или не могут быть устранены в течение короткого периода времени, присутствие диаспоры рассматривается лишь как теоретическая возможность общих интересов между двумя странами, которые на самом деле далеки от реализации, или как уникальная возможность. Вместо этого правительства принимающих стран больше беспокоятся о стоимости рабочей силы диаспоры, этнических отношениях диаспоры с коренным населением и уровне преступности. Фактически ущемленное положение диаспор как этнических меньшинств в многонациональных государствах - общепризнанное явление. Несмотря на равный статус в законодательстве, в политической практике они могут подвергаться некоторым невидимым ограничениям или исключениям из-за различия языков, религиозных убеждений и других факторов. Например, невозможно получить более высокие должности в правительстве или политических организациях, а для участия в политической деятельности необходимо получить больше разрешений. Если разница в национальной мощи между страной происхождения и принимающей страной невелика, или если две страны входят в один политический союз или союзы, проблема идентичности будет ослаблена, если только между двумя странами нет острых конфликтов по определенным вопросам [3].

Стоит отметить, что, когда исторические родины стремятся к возвращению диаспор или перестройке их идентичности, в дело вступают трудноразличимые, искусственно созданные политические ловушки или метафоры. Часто это тесно связано с текущими внешнеполитическими потребностями исторической родины и новыми тенденциями в международном сообществе. Аналогичным образом принимающие страны могут стремиться к изменению двусторонних отношений, например, выдавая прибывающим мигрантам документы, облегчающие натурализацию. Ученые в целом утверждают, что диаспоры используются как дипломатический инструмент для поддержания или изменения имиджа государства или как разменная монета, чтобы заставить другую сторону пойти на уступки. Это контрастирует с традиционными средствами, такими как предоставление виз или гражданства беженцам, которые подверглись политическим или религиозным преследованиям в странах своего происхождения. Преимущества такой индивидуальной тактики краткосрочны и очень мотивированы. Коллективные действия против большого количества экспатриантов, с другой стороны, рассматриваются как более умеренный и долгосрочный инструмент.

Таким образом, можно так сказать, что участие диаспоры в политической жизни, будь то в стране происхождения, стране гражданства или исторической родине, строго ограничено или регламентировано, как в плане форм участия, так и в плане сфер участия. Участие или неучастие диаспор в политической деятельности во многом определяется такими факторами, как внутригрупповая политическая культура, политические устремления, идентичность и уровень развития межгосударственных отношений. Рассмотрение диаспор как политических ресурсов или инструментов - распространенное явление в политологии, но чрезмерный оптимизм или пессимизм в отношении роли диаспор - иррациональное понимание. Важно признать положительное влияние диаспор на внешние отношения, но влияние политического участия диаспор не всегда положительно.

Источники и литература

- 1) Алборова М. Б., Савченкова М. И. Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 215-222. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-2-215-222.

- 2) Мосейкина М.Н. Диаспоральная дипломатия России в странах Латинской Америки: исторический опыт и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2015. - Т. 15. - №4. - С. 66-75.
- 3) Торреальба Альфредо Альфонсо Три основных подхода диаспоральной дипломатии во внешней политике // Russian Journal of Economics and Law. 2017. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-osnovnyh-podhoda-diasporalnoy-diplomatii-v-o-vneshney-politike>